

Визуальный нарратив о паломничествах к Никольской горе в поселке Сурское в 1950-х гг. в контексте документов эпохи

Антонина Петровна Липатова

(Центр народной культуры Ульяновской области:
432000, Российская Федерация, г. Ульяновск, ул. Дворцовая, д. 2/13)

Аннотация. В центре внимания статьи — почитание Никольской горы в поселке Сурское Сурского района Ульяновской области в 50–60-е гг. XX в. Материалом для анализа послужили воспоминания местных жителей о праздновании Николы Вешнего в Сурском в середине прошлого века, фотографии, предположительно сделанные уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви, а также информация уполномоченного «О праздновании никола в рабочем поселке Сурское Ульяновской области» (1958) и другие архивные документы. Задача статьи — рассмотреть фотографии прошлого века как визуальный нарратив о паломничестве к Никольской горе в Сурском в 1950-х гг., дополняющий воспоминания современников. Данный временной период был выбран неслучайно. Во-первых, на эти годы выпала хрущевская антицерковная кампания, направленная на борьбу со святыми местами и паломничеством к ним. Во-вторых, на 50-е гг. прошлого века пришелся период детства большинства наших информантов, а, следовательно, и их воспоминания. Визуальный текст, созданный безмянным фотографом, позволяет не только получить наглядное представление о религиозном обряде на святом месте в этот период, но и сам является документом эпохи, позволяющим встроить воспоминания рассказчиков в широкий контекст. В фотоиллюстрациях середины XX в. обряд посещения святого места предстает в своей целостности, что не всегда могут обеспечить разрозненные устные нарративы. К первой половине XX в. традиция почитания Никольской горы окончательно сложилась. Посещение сакрального локуса сопровождалось различными ритуальными практиками, которые совершались в течение нескольких дней на подходе к святому месту, на самой горе, у ее подножия, на родниках в лесу. Показательно, что данный религиозный обряд не претерпел существенных изменений и в периоды гонений на Церковь. Начиная с 30-х гг. XX в. почитание Никольской горы не имело официальной поддержки, несмотря на это, по свидетельствам очевидцев, а также по данным архивных документов, пик его выпал на 50-е гг. XX в.

Ключевые слова: фотографический нарратив, Никольская гора, почитание водных источников, хрущевская антирелигиозная кампания, 50–60-е гг. XX в., уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви.

Дата поступления статьи: 6 декабря 2025 г.

Дата публикации: 30 марта 2026 г.

Для цитирования: Липатова А. П. Визуальный нарратив о паломничествах к Никольской горе в поселке Сурское в 1950-х гг. в контексте документов эпохи // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 1. С. 22–36.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2026.27.1.002>

Никольская гора — сакральный центр, известный далеко за пределами Ульяновской области. Здесь явилась икона Николая Чудотворца, которая «есть едва ли не самая древняя икона в Симбирской губернии, местночтимая всеми, даже раскольниками и чувашами» [Токмаков 1895, 7]¹.

Информационная составляющая феномена Никольской горы сложилась еще в XIX в. О посещении данного святого места упоминается во многих «губернаторских путевых заметках» [Из путевых заметок 1866; Заметки Симбирского губернатора 1893, 68]. В конце XIX в. выходят брошюры, посвященные непосредственно Никольской горе [Карамзин 1893; Токмаков 1895].

О масштабах паломничества к данному святому месту на рубеже XIX–XX вв. можно судить по «Исполнению по циркулярам Канцелярии Симбирского губернатора» (1911), где на вопрос: «Нет ли в <...> данной местности святынь, привлекающих богомольцев, и если есть, то сколько, приблизительно, ежегодно туда стекаются» по Алатырскому уезду читаем ответ:

«Есть — в селе Промзине Чудотворная икона Святителя Николая Чудотворца, куда ежегодно, к вешней Николе стекаются богомольцев от 35 до 40000 человек, в течение года прибывает до 15000 человек» [ГАУО. Л. 55]. Не будет преувеличением сказать, что Никольская гора в комплексе со святыми родниками — одна из самых популярных святынь Ульяновской области, состязаящаяся по сакральному статусу с другими («федеральными») сакральными объектами². Рассмотрим, как складывалось почитание Никольской горы в годы кампании по борьбе с паломничеством по святым местам в конце 1950-х — начале 1960-х гг.

Материалом для анализа послужили устные рассказы-воспоминания местных жителей³, информация уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Ульяновской области, материалы дел Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, а также два фотоальбома неизвестного авторства 1950–1960-х гг.: первый (да-

¹ Чуваша издревле ходили в Промзино (ныне п. Сурское Сурского района Ульяновской области), чтобы поклониться явленной иконе: «Из христианских святых чуваша, как известно, более всего уважают Николая Чудотворца и Василия Великого, оттого очень многие из них ходят молиться в село Промзино, где есть чудотворная икона Николая Угодника» [Из путевых заметок 1866, 36]. Сурское-Промзино до революции входило в состав Алатырского уезда Симбирской губернии. Исторический Алатырский край в советское время оказался периферией четырех областей и республик: Нижегородской и Ульяновской областей, Чувашской АССР, Мордовской АССР. О почитании чувашами Никольской горы в XX в. см.: [Берман 2024, 107–126; Берман 2025, 124–126].

² Сегодня Никольская гора, на наш взгляд, оценивается как бренд Ульяновской области: неслучайно ее образ используется для поздравительных открыток с Днем области и с Днем народного единства.

³ В работе мы опираемся на воспоминания информантов, записанных в рамках фольклорно-этнографических экспедиций УлГПУ им. И. Н. Ульянова, а также автором лично в 2000–2007 (села Сурского, Карсунского, Инзенского района Ульяновской области), 2006–2014, 2023–2025 гг. (р.п. Сурское Сурского района Ульяновской области). В статью для удобства изложения вынесены воспоминания о праздновании Николы Вешнего в р.п. Сурское в 50-е гг. прошлого века Н. В. Заболохиной в силу их сохранности и целостности.

лее — Альбом 1) хранится в Сурском районном историко-краеведческом музее, второй (далее — Альбом 2) — в ГАНИУО.

Альбом 1 содержит 86 фото⁴. Страницы альбома и фотографии не пронумерованы⁵. Под фотографиями есть подписи, которые выполнены на листе бумаги на печатной машинке и затем приклеены. Некоторые надписи содержат следы корректуры шариковой ручкой.

Альбом 2 содержит 49 фото; они подписаны и пронумерованы как единицы хранения; нумерацию имеют и подписи к фото [ГАНИУО 3. Л. 0–48а]. Альбом датирован — «1958 год»⁶.

Предположительно фотоснимки Альбома 1 сделаны в разные периоды 1950–1960 гг., а фото №1, скорее всего, выполнено в начале XX в.; у некоторых фотографий есть датировка: фото № 9 — «19/V–1952 г.», фото № 85 — «Церковная служба у «святых» колодцев 22 мая 1957 г.».

Альбом 1 составлен позднее Альбома 2, поскольку в него входят 4 фотографии (6, 84, 85, 86) из второго альбома (Л. 14, 22, 19, 12 соответственно).

Примета антицерковной кампании конца 1950-х — первой половины 1960-х гг. — борьба со «святыми местами» и паломничеством к ним [Штырков 2009, 385–389; Хун 2012, 248–254; Подмарицын 2015, 251–256; Шахнович 2023, 79–88; Берман 2024, 107–126]: «Начавшаяся в 1958 г. хрущевская кампания в числе других мероприятий предусматривала прекращение паломничества верующих к внехрамовым объектам поклонения и, в первую очередь, к водным источникам» [Подмарицын 2014, 145].

После смерти Сталина руководство государства и партии «решило начать централизованную атаку против простых участников паломничества» [Хун 2012,

248]. 29 апреля 1953 г. председатель Совета по делам РПЦ при Совете министров Г. Г. Карпов отправил в ЦК КПСС записку (в Отдел науки и культуры), содержащую подробную информацию о наиболее почитаемых святых местах и паломничествах к ним. К записке прилагался список 29 святых источников из 14 регионов РСФСР [Шахнович 2023, 82–83]. Никольская гора в комплексе со святыми родниками в п. Сурское вошли в данный список.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ульяновской области Д. Будылев в 1957 г. отправляет Г. Г. Карпову информацию «О праздновании никола в рабочем поселке Сурское Ульяновской области» [ГАНИУО 1. Л. 26–28].

Предположим, что Д. Будылев каким-то образом связан с обнаруженными фотоальбомами, поэтому проиллюстрируем его сообщение фотографиями из них и дополним воспоминаниями Надежды Васильевны Заболохиной, 1951 г. р., уроженки р.п. Сурское Сурского района Ульяновской области, которые относятся к тому же периоду: «Год рождения 1951. Поэтому мои воспоминания относятся вот... к 50-ым годам. Мы уехали из Сурского в связи тем, что отец был демобилизован в соответствии с Указом о сокращении вооруженных сил, Хрущёвским. Поэтому мне где-то лет 5 было» (Здесь и далее — соб. А. П. Липатова, 2023 г. [ЛАА]).

Пятилетняя Надежда и ее семья «жили на улице... сейчас это улица Хазова. <...> Эта улица была, ну как сказать, главной. И вот в том, о чём мы сегодня с вами говорим, проведение ну как... вернее эта улица была главной, где проходили паломники к Никольской горе. <...> И мне вот вспоминается из детства вот какой момент, один из — вот этих дней, как раз Никола, когда шли паломники. Вот по нашей улице как раз, мимо нашего дома, потому что через дом... через два дома, поворот происхо-

⁴ Предположительно одна фотография отсутствует. Об этом свидетельствуют следы клея и надпись «78» (цифра не соответствует порядковому номеру фотографии).

⁵ Для удобства мы присвоили каждой фотографии порядковый номер.

⁶ При этом фото Л. 19 «Служба паломников на «святых» колодцах соответствует фото № 85 Альбома 1, где оно подписано следующим образом: «Церковная служба у «святых» колодцев 22 мая 1957 г.».

Рис. 1. Общий вид Никольской горы и движение паломников на нее [ГАНИУО. Ф. 5968. Л. 3]

Fig. 1. General view of St. Nicholas Mountain and the movement of pilgrims on it [Photo from the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region. 1957. F. 5968. Sh. 3]

Рис. 2. Сбор паломников на «святом» колодце где явился Николай «чудотворец» [ГАНИУО 3. Л. 24]

Fig. 2. Gathering of pilgrims at the "holy" well where the "Miracle Worker" Nikolai appeared [Photo from the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region. 1958. Sh. 24]

дил на улицу, тогда это была Трудовая, а теперь улица Жигарина. Впереди огромной, в общем-то, толпы, которой не видно конца, было... как я в детстве смотрела, в самом начале несли большую икону. И уже вслед за ней шла вот эта большая масса паломников» (рис. 1, 2).

Масштабы паломничества подчеркиваются и в информации Д. Будылева: «На религиозный праздник николаы к "святым местам" 21–22 мая 1957 года в село Сурское явилось большое число верующих, которые начали приходить с 18 мая и к началу моления, т. е. 21 мая их было 25 тыс. человек» [ГАНИУО 1. Л. 26].

Оценил уполномоченный Совета по делам РПЦ и состав участников обряда: «Возрастной состав верующих, прибывших на праздничное богомолье, в основном от 40 лет и выше, но было много и молодежи от 17 до 25 лет и дети школьного и дошкольного возраста» [Там же]. Разнообразие возрастных категорий участников обряда постарался передать и безымянный фотограф.

«На богомолье к "святым местам" в село Сурское /бывшее промзино/ пришли верующие из Мордовской и Чувашской АССР, из Пензенской, Ульяновской, Куйбышевской, Саратовской, Горьковской, Свердловской, Ворошиловградской, Харьковской и других областей. Особенно было много верующих из Мордовской АССР, откуда в основном была и молодежь», — отмечает Д. Будылев [Там же].

Рис. 3. Движение паломников с иконами с «Никольской» горы на «святые» колодцы. Женщины прикладываются к иконам и подползают под них [СКМ. № 24]

Fig. 3. Movement of pilgrims with icons from the "Nikolskaya" mountain to the "holy" wells. Women are applied to icons and climb under them [Photo from the Sursky District Museum of History and Local Lore. No. 24]

Рис. 4. Калека мужчины лет 25 неспособный без посторонних принимать пищу, к месту паломничества привезен на коляске [СКМ. № 72]

Fig. 4. Cripple man of 25 years old unable to eat without strangers, was brought to the place of pilgrimage in a wheelchair [Photo from the Sursky District Museum of History and Local Lore. No. 72]

Рис. 5. Мальчик-калека 13 летнего возраста привезен в р/п Сурское на коляске своей матерью [СКМ. № 74]

Fig. 5. A crippled boy of 13 years old was brought to the village of Surkoe in a wheelchair by his mother [Photo from the Sursky District Museum of History and Local Lore. No. 74]

Рис. 6. Нищие, просящие подаяние на «Никольской» горе и на «святых» колодцах [СКМ. № 67]

Fig. 6. Beggars asking for alms on Nikolskaya Mountain and on the "holy" wells [Photo from the Sursky District Museum of History and Local Lore. No. 67]

Об этом же вспоминает и Надежда Васильевна: «<...> много инородцев действительно. Поскольку уж мы граничим... наш район и с Татарстаном... ну это, как говорится, религию другую исповедует регион, Чувашия, Мордовия, очень много было оттуда. И вот мордовские женщины, вот у них как-то я запомнила, что они платки свои белые, у них белоснежные платки, они вот так вот заворачивают. Вот так вот и так вот под подбородком завязывали, своеобразным образом. Их было очень много, их вот прям было видно, что вот эта вот толпа — это вот значит с Мордовии» (рис. 4).

По словам уполномоченного, «к месту богомолья верующие следовали в основном на авто и железнодорожном транспорте. Несколько человек, например из Мордовской АССР, приехали на своих мотоциклах. Однако, много верующих к месту богомолья следовали отдельными группами пешком с иконами «Николая чудотворца» и пением молитв. Эти шествия верующих привлекали внимание населения сел, лежащих на их пути в Сурское» [Там же].

Фото № 24 Альбома 1 иллюстрирует обычай подлезать под иконы во время хода с ними (рис. 3).

Детские воспоминания Надежды Васильевны очень эмоциональны и выразительны: «Я просто видела огромную вот эту массу людей, которую шла, как

Рис. 7. Продавец церковной утвари Цыпаев В. И. [СКМ. № 62]

Fig. 7. The seller of church utensils V. I. Tsypaev [Photo from the Sursky District Museum of History and Local Lore. No. 62]

Рис. 8. Богослужение у «святых» колодцев [СКМ. № 29]

Fig. 8. Worship at the "holy" wells [Photo from the Sursky District Museum of History and Local Lore. No. 29]

вот знаете, демонстрация на праздник, и впереди икона. А что там было, что за икона, я уже не интересовалась. Согласно возрасту, не было интереса. И уже потом, когда мне попала репродукция картины Репина "Крестный ход в Курской губернии" вот этот мне... вот это наше, как говорится, мое впечатление вот оно совпало с этой картиной».

В воспоминаниях пятилетней Надежды сохранились образы нищих на Никольской горе: «По обе стороны сидели нищие и просили, в общем-то, подаяния. Естественно те, кто ходил мимо им подносили это... ну давали кто что в общем-то, и деньги, кто-то продукты и т. д. <...> Вот... сам непосредственно ход, вот это вот расположение по обе стороны дороги, ведущей на Никольску гору, вот эти вот нищие... Это я видела» (рис. 6).

Разного рода нищих, юродивых на Никольской горе подробно описывает и Д. Будылев: «Как и в прошлые годы верующие на праздничное богомолье привезли с собой на колясках юродивых, вокруг которых собирались большие толпы народа, совершались молитвы с зажженными свечами, юродивых целовали, перед ними плакали и просили о прощении грехов перед "богом", в это время им приносили многочисленные подаяния — деньгами, вещами, продуктами» [ГАНИУО 1. Л. 27].

Годом позже Г. Г. Карпов в записке, отправленной в Отдел пропаганды и агита-

ции ЦК КПСС, безапелляционно заявляет: «Как правило же паломничество организуется шарлатанствующими элементами корыстно заинтересованными в распространении суеверия среди населения, которым удастся вымогать у верующих значительные суммы денег» [Добиться закрытия 1997, 121]. «Шарлатанствующие элементы» разного рода представлены и в работах фотографа (рис. 4–6).

Уполномоченный замечает, что «кроме юродивых на праздник николаи приехали сотни калек — слепых, немых, хромых, безногих, беспомощных стариков и старух, среди которых были и матери с маленькими детьми, которые расположились по обе стороны дороги от села Сурское до "святых источников" на расстоянии 2-х километров» [ГАНИУО 1. Л. 27].

Поведение просящих милостыню передано Д. Будылевым в подробностях: «И каждый из них, чтобы получить больше подаяния, изошрялся по-своему, кто пел молитвы до хрипоты своего голоса, кто плакал, кто инсценировал припадки — бился головой об землю, просили у проходящих подаяния» [ГАНИУО 1. Л. 27].

«Отдельные граждане во время праздника организовали торговлю свечами, крестиками, ладаном и бумажными иконами цветной фотографии», — пишет уполномоченный [ГАНИУО 1. Л. 27]. Эти граждане попадают и в объектив фотокамеры (рис. 7).

Рис. 9. Руководитель богослужений женщина лет 50, читает молитву у своей иконы, установленной на пне [СКМ. № 41]

Fig. 9: The leader of the church services is a woman of about 50 years old, reads a prayer at her icon installed on the stump [Photo from the Sursky District Museum of History and Local Lore. No. 41]

Рис. 10. Паломники на коре и листьях дерева показывают якобы видимый ими лик «Николая чудотворца» [ГАНИУО 3. Л. 17]

Fig. 10. Pilgrims show the allegedly visible face of "Nicholas the Wonderworker" on the bark and leaves of the tree [Photo from the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region. 1958. Sh. 17]

В сообщении уполномоченного подчеркивается, что «основное скопление народу было около 3-х "святых источников", где во время всего праздника, то есть 21–22 мая проходила служба под руководством бывших монашек и бродячих попов» [ГАНИУО 1. Л. 27] (рис. 8).

Д. Будылев зафиксировал, как осуществлялось богослужение на святом месте: «Моление верующих проводилось несколькими группами, а их было до 20 групп, причем каждый руководитель такой группы независимо поп или бывшая монашка, чтобы получить больше дохода, т. е. подаяния, каждый из них старался больше привлечь внимания верующих к своей группе. С этой целью какая либо из приближенных руководителю вдруг начинает плакать и плачь этот доходит до истерического крика и это безусловно имело успех, через пять минут эта группа увеличивалась во много раз» [ГАНИУО 1. Л. 27]. Руководителей богослужения запечатлел и фотограф (рис. 9).

Показательно, что и чудеса на святом месте, о которых часто рассказывают информанты (подробнее см.: [Липатова 2020а, 320–326]), не остались без внимания уполномоченного Совета по делам РПЦ: «Следует отметить, что во время праздника никола отдельные лица проявляют осо-

бую активность, пытаются укрепить веру в бога среди верующих, пришедших на богомолье. Некоторые из них вдруг увидят лик "Николая чудотворца" или "божьей матери" на одном из деревьев, вокруг которого собирается большая группа верующих, которым увидевшая лик показывает пальцем, говоря: вон, вон он, кое-кто из верующих поддаются этому и уверяют, что они тоже видят, что нехорошо и неприятно слышать когда отдельная часть молодежи, юноши и девушки поддаются этому обману, говорят, что они тоже видят, но большинство сомневаются и говорят, что они ничего не видят, таким говорят, что они очень грешные и им недостойно видеть лик» [ГАНИУО 1. Л. 27–28]. Фотограф тоже не остался равнодушным к данному элементу обряда и смог «сфотографировать» чудо (рис. 10).

Очевидно, подобные чудеса совершались с завидной регулярностью — на месте явления лика святого Николая организуется служба (рис. 11).

Детская память Надежды Васильевны также хранит информацию о подобных чудесах: «Ну знаете, лики это вот когда Никольская гора... ой, это Никола и в лесу вот этот на как его... колодец, там же деревья, и вот они присматриваются-всматриваются вот эти паломники вот

Рис. 11. Около деревьев, на листьях и коре которых «обнаружен» лик «святого Николая — чудотворца», немедленно организуется церковная служба [СКМ. № 84]

Fig. 11. The face of St. Nicholas the Wonderworker was “discovered” near the trees, on the leaves and bark. A church service is immediately organized there [Photo from the Sursky District Museum of History and Local Lore. No. 84]

в эти кусты, деревья. И вот они ищут, что появится вот этот вот лик. Вот это я видела, чтоб... Нет, я не видела лика, но что... процесс вот этот я видела».

Отдельный абзац сообщения Д. Будылева посвящен купанию в святых источниках: «Некоторые проповедуют исцелимость болезней на “святых источниках”, говоря: как попьет или искупается в этой воде, все болезни тут же пройдут, причем стараются привести многочисленные факты “исцеления”». «Агитатор» побеждает «этнографа» в уполномоченном, и он приводит самый распространенный аргумент тех, кто настаивает на закрытии святых колодезев: «Кстати, о “святых источниках”»: указанные “святые источники” при наличии такого большого скопления народа служат местом распространения различных заболеваний, так как из них пьют и купаются люди, имеющие всякие кожные заболевания, страдающие трахомой и другими болезнями. Из этих же источников набирают “святую” воду в принесенную с собой посуду, чтобы в последствии использовать ее, как лекарство для исцеления различных болезней» [ГАНИУО 1. Л. 28]. В фотоальбомах находим иллюстрации данного ритуала (рис. 12).

Интересен тот факт, что сама Никольская гора попадает в фокус внимания

Рис. 12. Купание паломников в ручье с целью «исцеления» от «болезни» и очищения от «грехов» [ГАНИУО 3. Л. 34]

Fig. 12. Bathing pilgrims in stream to “heal” from “disease” and purge “sins” [Photo from the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region. 1958. Sh. 34]

уполномоченного, очень подробно описывающего службу на родниках, только в самом конце повествования: «Недалеко от “святых источников” имеется очень высокая и крутая, так называемая “святая Никольская гора”, где ранее находилась большая каменная часовня, на которой во время праздника николая, т. е. 21–22 мая так же проводилось богослужение в 2–3 группы верующих. Причем эти группы все время менялись. Группы верующих, идущих ко святым источникам через эту гору, останавливались и молились, потом они уходили, на их место приходили другие и т. д.» [ГАНИУО 1. Л. 28].

Достаточное внимание Д. Будылев уделяет обычаю паломников забираться на гору: «Многие верующие, чтобы получить от “Николая угодника” прощение своих “грехов” трижды поднимаются на эту гору, причем с большим грузом камней, набранных под горой. Некоторые выдерживают этот подъем с большим трудом, которые от бессилия часто падают, но опять поднимаются и идут, а некоторые как упадут и больше не встают, их выносят на руках. О таких говорят, что они очень грешные и бог не допустил их сложить с себя грехи» [ГАНИУО 1. Л. 28]. Фотоиллюстрации данного обычая находим в обоих фотоальбомах (рис. 13).

Рис. 13. Паломники с грузом камней поднимаются на Никольскую гору для того чтобы Николай «чудотворец» очистил от «грехов» их душу [ГАНИУО. Ф. 5968. Л. 13]

Fig. 13. Pilgrims with a load of stones are understood to Nikolai the "Miracle Worker" to cleanse their soul from "sins" [Photo from the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region. 1957. F. 5968. Sh. 13]

Вспоминает об этом и Надежда Васильевна: «И еще из моих тоже воспоминаний детских... паломники, вот бабушки или там... ну неважно кто,... они считали, что на Никольскую гору нужно обязательно взобраться со стороны Суры. Это самый крутой склон, Суры. Кроме того, они набирали в сумки или какие-то в торбы холщовые камней для того чтобы утяжелить и, как говорится, вот себе вот это вот... что чем труднее тебе забираться на Никольскую гору, тем это лучше».

Достаточно подробно уполномоченный Совета по делам РПЦ описывает действия с камнями с Никольской горы: «Некоторые из этих лиц, которые выносят из подгоры камни просто доходят до фанатизма, усматривая в этих камнях "лик Николая чудотворца". Больные трахомой натирают

камнями с этим "ликом" свои глаза, чтобы излечиться от болезни» [ГАНИУО 1. Л. 28].

Д. Будылев подчеркивает, что каких-то препятствий в конце 50-х гг. прошлого века паломникам не чинили: «Партийные, советские и другие органы никаких препятствий верующим не чинили. На время массового скопления народа на "святые источники" органами милиции были выделены патрули. Каких-либо эксцессов, драки, кражи не наблюдались» [Там же].

Уполномоченный Совета по делам РПЦ Д. Будылев и фотограф (фотографы), подобно ученым-этнографам, подробно запечатлели почитание Никольской горы в 1950-е гг. XX в. Религиозный обряд посещения святыни 22 мая в середине прошлого века сложился и не претерпел существенных изменений через шесть десятков лет: основные ритуалы сосредоточены по ходу движения паломников к святому месту и обратно, на Никольской горе, на родниках под горой и в лесу.

28 ноября 1958 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах к прекращению паломничества к т. н. "святым источникам"»⁷. Постановлению предшествовала записка Г. Г. Карпова, отправ-

⁷ «Постановление не было опубликовано в печати, так как было объявлено секретным, но на следующей неделе после его принятия в журнале ЦК КПСС "Коммунист" появилась установочная статья "Усилить научно-атеистическую пропаганду", в которой говорилось следующее:

ленная 24 сентября 1958 г. в ЦК КПСС, но уже не в Отдел науки и культуры, а в Отдел пропаганды и агитации (подробнее см.: [Шахнович 2023, 83]).

В записке указано, что «Совет почти ежегодно информировал ЦК КПСС о имеющем место паломничестве к разного рода так называемым “святым и целебным” водным источникам (родникам, ключам, колодцам, озерам). В 1949 году таких мест насчитывалось более 60 (почти только в РСФСР), в настоящее время их количество значительно сократилось и по данным Уполномоченных Совета с мест не превышает 30» [Добиться закрытия 1997, 120]. В записке упоминаются три объекта, расположенных в Ульяновской области: «...24) три колодца в селе Сурское (райцентр). Паломничество происходит 22 мая в день церковного праздника “Николая чудотворца”. 25) Родник в селе Комаровка, Ново-Спасского района. Паломники собираются ежегодно 8 июля. 26) Родник в селе Кувай, Остродамовского района. Паломники посещают ежегодно 9 июля в день церковного праздника “Тихвинской божией матери”» [Там же, 127].

О Никольской горе читаем следующее: «В селе Сурское (райцентр) Ульяновской области сохранились три колодца, издавна почитаемые верующими, паломничество к которым в день церковного праздника “Николая-чудотворца” (22 мая) и в настоящее время еще носит массовый характер.

Например, в 1952 году в этот день к колодцам собралось около 15 тыс. паломников, прибывших из Мордовской, Татарской, Чувашской АССР, из Горьковской, Куйбышевской, Пензенской и других областей. Из ряда населенных пунктов верующие следовали в село Сурское большими группами с пением молитв, неся свои иконы.

Раньше у колодцев стояла часовня, сейчас она разрушена, вместо этого у каждого колодца поставлен крест и икона, где собираются верующие⁸. Здесь верующие

зажигали свеч и под руководством монашек пели молитвы.

В текущем году (1958. — А. Л.) число верующих достигло свыше 12 тысяч человек. 60 % прибывших были в возрасте 45–50 лет, средних лет до 30 % и молодежи до 10 %. Из них женщин — 80–85 %. Чуваши и мордва составляли свыше 70 %, подавляющее большинство верующих прибыло из Мордовской и Чувашской АССР. Кроме того были из Ульяновской, Куйбышевской, Горьковской, Харьковской и других областей. Нищих было свыше 100 человек, которые кроме попрошайничества, продавали красочные фотографии с изображениями “святых лиц”, крестики, лампы и свечи. На горе и у родников толпа стихийно рассредоточилась на группы по 50–100–200 и до 1000 человек. Группы образовались там, где нашлись лица, выдававшие себя за священников и монахов. Некоторых из них удалось установить: Ширшов Михаил Александрович, с 1926 года рождения, инвалид 1 группы с детства, болят ноги, с трудом передвигается, женат на бывшей монашке, которая эксплуатирует его, выдавая за “святого”; Егоров Алексей Федорович, 1882 года рождения, бывший секретарь сельсовета, ныне пенсионер по старости, который явился с походным алтарем и выдавал себя за священнослужителя; Марышев Сергей Петрович, 1917 года рождения, инвалид труда 2-й группы, получает пенсию 400 рублей, который привлекал верующих сильным голосом; Максимов Дмитрий Николаевич, 1924 года рождения, чуваш, без определенных занятий, выступал в роли священника» [Добиться закрытия 1997, 121].

Представляется важным, что сведения Д. Будылева и Г. Г. Карпова не дублируются: возможно, у председателя Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР были дополнительные источники.

15 декабря 1958 г. уполномоченным Совета по делам РПЦ было разослано

«Церковные организации, обманывая верующих, инсценируют “явления икон”, “открывают” могилы праведников, “святые целебные” источники, ведут там идеологическую обработку людей и вытягивают из них деньги. “Святые места”, о чём уже не раз говорилось в печати, являются очагами бескультурия и безнравственности» [Усилить, 1958, 93] [Шахнович 2023, 84].

⁸ Подтверждение этому находим на фото родников в Альбоме 1.

циркулярное письмо о прекращении паломничества к так называемым святым местам и закрытии последних: «Уполномоченным поручалось вместе с местными руководителями разработать мероприятия, осуществление которых исключало бы возможность посещения этих территорий паломниками. В циркуляре перечислялись возможные варианты: занятие территории разными постройками, использование мест под культурно-просветительские учреждения, организацию опытных посевов и другие мероприятия, требующие ограждения этих территорий» [Подмарицын 2014, 145].

30 марта 1959 г. Ульяновский облисполком издал постановление «О прекращении паломничества в р/п Сурское» [Гуркин 2005, 85]⁹. В 1960 г. было официально запрещено паломничество на другие крупные родники Ульяновской области [О запрещении паломничества 1960, 3; Солуянов 1960, 2–3].

На «так называемых “святых” колодцах» построен «по инициативе общественности» межколхозный пионерский лагерь [Конец «святым» колодцам 1960а, 2]. «Дорога к горе и к пионерскому лагерю закрыта» [Конец «святым» колодцев 1960б, 4]. Н. В. Заболохина вспоминала: «Значит прям перед этими колодцами перед святыми, раньше располагался пионерский лагерь. Его построили, ну где-то, наверное, или конец 50 — начало 60 годов, где-то вот так вот. <...> И вот этот источник, вот этот вот родник, который шёл на территории пионерского лагеря, туда очень тоже многие хотели попасть, т. е. стремились. Но там была охрана, там располагались дети,

т. е. во время пребывания детей вот в летнем оздоровительном лагере они, конечно, не могли попасть. И вот этот источник, я помню, использовали как холодильник. Потому что в 70-е годы, когда я работала в райком Комсомола, одну из смен я была старшей пионерской вожатой, и у нас там был это... ну холодильник. Я помню хранили продукты: мясо, там сливочное масло, колбасы и т. д.». По пути следования паломников выставили «кордон»: «И запретили вообще посещать не только Никольскую гору, но и вот эти источники святы, которые располагались в лесу. Райком партии, экологический отдел, к этому периоду готовили, как сказать, такие... ну бригады, наверное, группы, которые дежурили вот в этих направлениях. И если, вроде, кто-то попытался и не знал, или думали, что могут обойти и попасть вот в эти святые места, их туда не допускали. Был вот один случай, это в 70х годах, семья, муж военнослужащий, такой... очень хорошее все, с женой приехали, привезли больную девочку. Они везде, где только они не были, последняя надежда у них была вот на эту... значит, на наш источник. И я помню, что их не пустили».

В летние дни у подножия горы «вот уже несколько лет проводится праздник Весны, на который собираются тысячи колхозников. Над рекой Сурой плывут песни о счастье, о новой жизни, пришедшей в эти края» [Белов 1964, 75]¹⁰. По словам Н. В. Заболохиной, гору пытались срыть: «Вершину вот этой горы решено было снести. Там разровняли бульдозером площадку» (подробнее см.: [Липатова 2020б, 103–114]). Все эти меры не прекратили

⁹ «На протяжении десятков, а может быть и сотен лет каждый год в теплые майские дни по всем дорогам и дорожкам, ведущим в Сурское, тащились паломники. <...> Отдельные шарлатаны и кликуши использовали эти скопления людей как средство наживы, разных манипуляций и фактически превращали район Сурской горы и родников в очаг распространения заразных заболеваний» [Конец «святым» колодцам 1960а, 2; Конец «святым» колодцев 1960б, 4]. Лопнуло терпение трудящихся Сурского района. Они потребовали «прекратить паломничество в район лесных родников и горы». «Исполком Сурского районного Совета депутатов трудящихся поддержал законное требование жителей района. Облисполком утвердил решение райисполкома и в прошлом году запретил паломничество в район Сурской горы» [Там же].

¹⁰ А. В. Белов разоблачает легенду о Никольской горе наравне с легендой о граде Китеже: «Пришел конец вековому обману и у “святой” Николиной горы. Жители поселка Сурское, расположенного у подножия горы, вынесли решение: навсегда закрыть “святое” место, этот очаг мракобесия

почитания Никольской горы [ГАНИУО 2 Л. 62].

Итак, в описании обряда посещения Никольской горы уполномоченного Совета по делам РПЦ Д. Будылева и неизвестных фотографов 50-х гг. прошлого века просматриваются две тенденции: «пропагандистская» и нейтральная («этнографическая»). Поскольку основная борьба велась с почитанием водных источников, особое внимание государственный служащий уделил «святым» родникам и действиям на них, а также «шарлатанствующим элементам», появляющимся каждый год 21–22 мая в Сурском в большом количестве. При этом все этапы религиозного обряда почитания святого места уполномоченным зафиксированы достаточно подробно.

Эти же две тенденции проявляются и в работе фотографа (фотографов). Визуальный нарратив 50-х гг. прошлого века состоит из большого количества портретов паломников: «активных паломников» (Альбом 1), «паломников-авторитетов» (Альбом 2) и других «шарлатанствующих элементов» (калек, нищих, продавцов церковной утвари и др.), а также из подробного фотографического описания всех элементов религиозного обряда на святом месте.

Источники и материалы

Белов 1964 — Белов А. В. Правда о «святых местах». М.: Сов. Россия, 1964.

ГАНИУО 1 — Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 8. Оп. 15. Д. 128. Информация Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви по Ульяновск. обл. по работе зарегистрированных религиозных организаций на территории обл. 1957 г. Начато: 14 января 1957 г. Окончено: 13 июля 1957 г.

ГАНИУО 2 — Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 8. Оп. 19. Д. 182. Документы о деятельности религиозных организаций на территории Ульяновской области (отчеты, справки, ин-

и невежества. Решение нашло поддержку населения других сел Сурского района, у всех трудящихся Ульяновской области. Большую работу провели местные атеисты. Беседуя с верующими, они рассказали им подлинную историю этого “святого” места, приводили неопровержимые факты, свидетельствующие о том, что все слухи о якобы происходивших у Николиной горы “чудесных” исцелениях — это выдумки церковников, стремившихся привлечь больше паломников. Настоящая работа атеистов дала свои плоды. Многие верующие перестали верить в “святость” Николиной горы. Сейчас здесь, так же как и у Светлояра, вырос пионерский лагерь» [Белов 1964, 74–75].

П. Берк провозгласил «невидимость визуального» [Берк 2023, 8]. Изображения важны не меньше, чем устные нарративы, поскольку также, как и последние, «фиксируют свидетельства очевидца» [Берк 2023, 17]. Визуальный текст, созданный безмянным фотографом (фотографами), позволяет не только получить наглядное представление о религиозном обряде на святом месте середины прошлого века, но и сам является документом эпохи, дополняющим воспоминания наших информантов. Обнаруженные фотоальбомы — своего рода визуальный текст, в рамках которого обряд возникает в своей целостности, которую не всегда могут обеспечить разрозненные устные нарративы. Помимо этого, фотоснимки 50-х гг. XX в. могут стать основой для анализа взгляда «очевидца» — Уполномоченного Совета по делам РПЦ на паломников, и наоборот — верующих на государственного служащего. Привлечение разных материалов: архивных документов, фотоиллюстраций, воспоминаний очевидцев — встраивает представления и практики отдельно взятого человека (информанта) на святом месте в контекст эпохи.

формация). Начато: 13 янв. 1950 г. Окончено: 10 декабря 1960 г.

ГАНИУО 3 — Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 5968. Оп. 2. Д. 21. Фотоальбом. Восхождение паломников на Никольскую гору в Сурском районе. 1958 год (зачеркнуто).

ГАУО — Государственный архив Ульяновской области. Ф. 76. Оп. 7. Д. 921. Исполнение по циркулярам (Канцелярия Симбирского губернатора) (1911 г.).

Гуркин 2005 — Сказание о Жадовской Казанской Богородицкой пустыни / Сост. В. А. Гуркин. Ульяновск: Корпорация технологического продвижения, 2005.

Добиться закрытия — «Добиться закрытия так называемых “святых мест”» // Источники: Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1997. № 4. С. 120–129.

Заметки Симбирского губернатора 1893 — Заметки Симбирского губернатора при объезде им всех уездов Симбирской губернии в июле, августе и сентябре месяцах 1893 года. Симбирск: Симбир. губ. тип., 1893.

Из путевых заметок 1866 — Из путевых заметок по Буинскому уезду // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Вып. 1. Симбирск: Изд. Симбир. стат. комитета, 1866. С. 32–41.

Карамзин 1893 — Явление чудотворной иконы святого Николая Мирликийского в Городище Промзине Симбирской губернии и исторический очерк Промзина / Сост. П. Карамзин. Саратов: Типо-литогр. Ф. М. Киммель, Московская, д. Квасникова, 1893.

Конец «святым» колодцам 1960а — Конец «святым» колодцам // Голос колхозника. 1960. 20 мая.

Конец «святых» колодцев 1960б — Конец «святых» колодцев // Ульяновская правда. 1960. 12 мая.

О запрещении паломничества 1960 — О запрещении паломничества верующих граждан к так называемому «святому» роднику вблизи с. Тушна // Ленинский путь. 1960. 22 июня. С. 3.

СКМ — Сурский районный историко-краеведческий музей.

Солуянов 1960 — Солуянов А. Шарлатаны от религии // Ленинский путь. 22 июня. С. 2–3.

Токмаков 1895 — Историко-статистическое и археологическое села Промзино-Городище Алатырского уезда, Симбирской губернии / Сост. И. Токмаков. М.: Тип. Вильде, Верхняя Кисловка, собственный дом, 1895.

Исследования

Берк 2023 — Берк П. Взгляд историка: как фотографии и изображения создают историю. М.: Эксмо, 2023.

Берман 2024 — Берман А. Г. Кампания по борьбе с паломничествами к «святым местам» в Чувашской АССР в конце 1950-х — начале 1960-х годов // Исторический поиск. 2024. №4. С. 107–126.

Берман 2025 — Берман А. Г. Православие в Чувашии во второй половине XX века:

Очерки истории и документы. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2025.

Липатова 2012 — Липатова А. П. Народно-религиозные представления и практики // Традиционная культура Ульяновского Присурья. Т. 1. М.: Индрик, 2012. С. 97–116.

Липатова 2020а — Липатова А. П. Рассказы об увиденном в детстве чуде и процесс седиментации опыта // Славянская традиционная культура и современный мир. М.: ГРДНТ им. В. Д. Поленова, 2020. С. 320–326.

Липатова 2020б — Липатова А. П. Рассказы о разрушении святыни в контексте цикла: наблюдение над одной закономерностью // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 2. С. 103–114.

Подмарицын 2014 — Подмарицын А. Г. Святыни Ульяновской области и антицерковные мероприятия в послевоенный период // Наука и культура России. 2014. Т. 1. С. 144–145.

Подмарицын 2015 — Подмарицын А. Г. Советская кампания по прекращению паломничества к святым местам рубежа 50–60-х годов XX столетия (на примере Куйбышевской, Ульяновской и Чкаловской/Оренбургской областей) // Самарский край в истории России: Матер. Пятой Межрег. науч. конф., посв. 190-летию со дня рождения П. В. Алабина (Самара, 26–27 ноября 2014 г.). Самара, 2015. Вып. 5. С. 251–256.

Хун 2012 — Хун У. С иконами и песнопениями, или Епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. Религиозные практики в СССР. 2012. № 3–4. С. 232–256.

Шахнович 2023 — Шахнович М. М. Локальные «святые места» и практика борьбы с ними в период советской антирелигиозной кампании 1950-х гг. // Религиоведение. 2023. № 2. С. 79–88.

Штырков 2009 — Штырков С. А. Практическое религиоведение времен Никиты Хрущева: республиканская газета в борьбе с «религиозными пережитками» (на примере Северо-Осетинской АССР) // Лавровский сборник: Матер. XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг.: Этнология, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 389–393.

© А. П. Липатова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Липатова А. П. <https://orcid.org/0000-0002-9041-1342>

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра народной культуры Ульяновской области: Российская Федерация, 432000, г. Ульяновск, ул. Дворцовая, д. 2/13; тел.: +7 (8422) 44-18-23; e-mail: antonina.antonina282@yandex.ru

A Visual Narrative About Pilgrimages to St. Nicholas Mountain in the Village of Surskoe in the 1950s in the Context of Documents of the Era

Antonina P. Lipatova

(The Center of Folk Culture of the Ulyanovsk region:
2/13, Dvortsovaya str., Ulyanovsk, 432071, Russian Federation)

Summary. This article focuses on the veneration of St. Nicholas Mountain in the village of Surskoe in the Surskii district of the Ulyanovsk region in the 1950s — 60s. The material for the analysis includes recollections of local residents about the celebration; albums of photographs allegedly taken by the Commissioner of the government's anti-clerical Council for the Russian Orthodox Church; as well as a report by the Commissioner entitled "About the celebration of St. Nicholas in the working village of Surskoe, Ulyanovsk region" (1958) and other archival documents. The purpose of the article is to consider the photographs as a visual narrative about the pilgrimage, complementing the memories of contemporaries. This time period was not chosen by chance. First of all, these years were marked by Khrushchev's anti-church campaign aimed at combating "holy places" and pilgrimages to them. Second, the 1950s mark the childhood period of most of our informants, and consequently color their memories. The visual text, created by an unnamed photographer or photographers, not only presents a visual impression of a religious ceremony, but is also itself a document of the era, allowing us to embed the testimony of our informants in a broad context. The photo albums offer a visual text within which the ritual appears in its entirety, which cannot always be provided by disparate oral narratives. Visits to this sacred site were accompanied by various ritual practices which were performed over several days on the approach to the holy place, on the mountain itself, at its foot, and at springs in the forest. By the first half of the twentieth century, the tradition of venerating Nikolskaya Mountain had become firmly established, although after the 1930s, it did not have any church official support. Despite this, according to eyewitness accounts and archival documents, it peaked in the 1950s. It is noteworthy that this religious rite did not undergo significant changes even during periods of persecution of the church.

Key words: photographic narrative, Nikolskaya Gora, veneration of water sources, Khrushchev's anti-religious campaign, 50–60s of the XX century, Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church.

Received: December 7, 2025.

Date of publication: March 30, 2026.

For citation: Lipatova A. P. A Visual Narrative About Pilgrimages to St. Nicholas Mountain in the Village of Surskoe in the 1950s in the Context of Documents of the Era. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 1. Pp. 22–36. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.002>

References

Berman A. G. (2024) Kampaniya po bor'be s palomnichestvami k «svyatyam mestam» v chuvashskoi ASSR v kontse 1950-kh – nachale 1960-kh godov [Campaign Against Pilgrimages to "Holy Places" in the Chuvash ASSR in the Late 1950s and Early 1960s]. *Istoricheskii poisk* [Historical Search]. 2024. No. 4. Pp. 107–126. In Russian.

Berman A. G. (2025) Pravoslavie v Chuvashii vo второй половине ХХХХ века. Ocherki istorii

i dokumenty [Orthodoxy in Chuvashia in the Second Half of the XX century. Essays on History and Documents]. Cheboksary: Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I. Ya. Yakovleva. In Russian.

Burke P. (2023) Vzgljad istorika: kak fotografii i izobrazheniya sozdayut istoriyu [The Historian's Eye: How Photos and Images Create History]. Moscow: Ehksmo. In Russian.

Hong W. (2012) S ikonami i pesnopeniyami, ili episkop, sbezhavshii ot svoikh prikhozhan.

Massovye palomnichestva v Rossii ehpokhi Stalina i Khrushcheva [With Icons and Hymns, or a Bishop Who Ran Away from His Parishioners. Mass Pilgrimages in Russia During the Stalin and Khrushchev Eras]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. Religioznye praktiki v SSSR* [State, Religion, Church in Russia and Abroad. Religious Practices in the USSR]. 2012. No. 3–4. Pp. 232–256. In Russian.

Lipatova A. P. (2012) Narodno-religioznye predstavleniya i praktiki [Folk Religious Beliefs and Practices]. In: Traditsionnaya kul'tura Ulyanovskogo Prisureya [Traditional Culture of the Ulyanovsk Region]. Vol. 1. Moscow: Indrik. Pp. 97–116. In Russian.

Lipatova A. P. (2020a) Rasskazy ob uvidennom v detstve chude i protsess sedimentatsii opyta [Stories about Miracles Seen in Childhood and the Process of Experience Sedimentation]. In: Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremenniy mir [Slavic Traditional Culture and the Modern World]. Moscow: GRDNT im. V. D. Polenova. Pp. 320–326. In Russian.

Lipatova A. P. (2020b) Rasskazy o razrushenii svyatynei v kontekste tsikla: nablyudenie nad odnoi zakonomernost'yu [Stories about the Destruction of the Shrine in the Context of the Cycle: Observation of One Pattern]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2020. Vol. 21. No. 2. Pp. 103–114. In Russian.

Podmaritsyn A. G. (2014) Svyatyni Ulyanovskoi oblasti i antitserkovnye meropriyatiya v poslevoennyi period [Shrines of the Ulyanovsk Region and Anti-Church Activities in the Post-War Period]. *Nauka i kul'tura Rossii* [Science and Culture of Russia]. 2014. Vol. 1. Pp. 144–145. In Russian.

Podmaritsyn A. G. (2015) Sovetskaya kampaniya po prekrashcheniyu palomnichestva

k svyatym mestam rubezha 50–60-kh godov XX stoletiya (na primere Kuibyshevskoi, Ulyanovskoi i Chkalovskoi/Orenburgskoi oblasti) [The Soviet Campaign to Stop Pilgrimages to Holy Sites at the Turn of the 50-60s of the XX Century (Using the Example of Kuibyshev, Ulyanovsk and Chkalovskaya/Orenburg Region)]. In: Samarskii krai v istorii Rossii: materialy Pyatoi Mezhhregion. nauch. konf., posv. 190-letiyu so dnya rozhdeniya P. V. Alabina [Samara Region in the History of Russia: Materials of the Fifth Interregion. Scientific Conference, Dedicated to 190th Anniversary of the Birth of P. V. Alabin]. Iss. 5. Samara. Pp. 251–256. In Russian.

Shakhnovich M. M. (2023) Lokal'nye «svyatyte mesta» i praktika bor'by s nimi v period sovetской antireligioznoi kampanii 1950-kh gg. [Local “Holy Places” and the Practice of Combating Them During the Soviet Anti-Religious Campaign of the 1950s]. *Religiovedenie* [Religious Studies]. 2023. No. 2. Pp. 79–88. In Russian.

Shtyrkov S. A. (2009) Prakticheskoe religiovedenie vremen Nikity Khrushcheva: respublikanskaya gazeta v bor'be s «religioznymi perezhitkami» (na primere Severo-Osetinskoi ASSR) [Practical Religious Studies of the Time of Nikita Khrushchev: a Republican Newspaper in the Fight Against “Religious Remnants” (On the Example of the North Ossetian ASSR)]. In: Lavrovskii sbornik: Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii 2008–2009 gg.: Ehtnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya [Lavrovsky Collection: Materials of the XXXIII Central Asian-Caucasian Readings of 2008–2009: Ethnology, History, Archeology, Cultural Studies]. St.-Peterburg: MAEH RAN. Pp. 389–393. In Russian.

© A. P. Lipatova, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Antonina P. Lipatova <http://orcid.org/0000-0002-9041-1342>

E-mail: antonina.antonina282@yandex.ru

Tel.: +7 (8422) 44-18-23

2/13, Dvortsovaya str., Ulyanovsk, 432000, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Research, The Center of Folk Culture of the Ulyanovsk region

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)